

ПИСЬМА О СОСЕДЯХ *

4. Дух соревнования

Весна нежданно-негаданно ринулась на поля. И вот уже не поедешь по полевым дорогам. Мы идем, увязая в жирной размоленной земле, а лошадь еле тащит пустую бричку. Вокруг, куда только хватает взор, простираются вереницы кучек. Они накрыты бурными шапками сочащегося льда, и нет им числа, этим кучкам, свидетелям красноярских успехов.

Еще из окна вагона Анастасия Ткаченко заметила, что ее звено не вывезло того, что она ему поручила, уезжая в Курск. И звеньевая всю дорогу была расстроена. Ее утешали, а она отмахивалась: — И не кажитесь! И не балакайте! Це мені председатель все поламав. Ой, та я ж так і думала! Ой, було б мені дома сидіть!

Но когда мы вышли за село, звеньевая повеселела, а через час уже всплескивала руками, по-украински бурно восхищаясь весенним видом полей.

— Ні, ви дивіться! Та ми на конях зроду по стільки перегною не вивозили. А це ж на коровах, та руками, і кругом—і у фрунзівців, і у „Наших думок“, і у „ОДВКА“. Ой боже мій, як багато!

И она останавливала нас и заставляла еще и еще раз считать кучки, и восхищалась до тех пор, пока взору не открылась деревня—колхоз им. ОДВКА. Анастасия Ткаченко повернула домой, наказав нам завтра обязательно явиться в ее звено.

— Дивіться! — полуслушливо пригрозила она и инструктор райкома Ветков сказал вполголоса: — Надо не забыть. Это такая женщина—золотая, но строга.

Золотая! Сколько раз я слышал это слово в разговоре о курской колхознице. Вот сидят они—восемнадцать звеньевых колхоза им. ОДВКА и толкуют об урожае. Можно взять у Маруси Будниковой—колхозного счетовода справку о их трудовой доблести—каждая из них за зиму перевезла на салазках десятки, сотни центнеров перегноя. А всего, сколько всего сделали для родины огрубевшие руки этих тружениц!

Вот приютилась сади всех Феона Калашникова. Она на своей корове подняла больше всех язиб в районе и от имени области в ноябре подписывала рапорт товарищу Сталину. Рядом с ней Клава Коробейникова—веселая и бойкая девушка. Вы бы увидели сколько она собрала золы! Мать ее нам жаловалась: „Заняли своей золой всю хату, хоть в сарай уходи“.

Вот Ульяна Зинченко. Она говорит: — Мы пока рядовые—не ефремовки.

А это „рядовое“ звено вывезло в поле 39 тонн навоза!

И такие все они—восемнадцать колхозных звеньевых—цвет села, его совесть и мудрость.

Как по государственному понимают они значение своей работы?

— Подумаешь,—говорит Александра Краснюкова,—сколько Сталину нужно людей прокормить. И так ему пособить хочется! Кажись ночей бы не спала, только б хлеб добрый вышел.

Она и не спала ночей, эта с виду хмурая женщина. Ее пальцы перебрали миллионы зерен. Это она первая в районе по зернышку подсчитала, что в килограмме ячменя 27 тысяч семян, и огорчилась—надо еще перебрать, чтоб вышло 26 тысяч—самых крупных!

*) ПРОДОЛЖЕНИЕ. Начало см. в номере за 12 марта.

Она добавляет:

— Нам ли не работать. Мы ведь жить начали!—А взор ее затуманивается, а сама она как-то ежится от нахлынувших воспоминаний. Женщины вздыхают: когда ж она забудется, проклятая оккупация. Разве годы растопят ненависть к немцу?

Подсчитываем: если 7 ефремовок сдержат слово, то дадут стране и своей артели 4800 пудов зерна сверх плана.

Звеньевые душой чувствуют, как нужен хлеб воюющей родине. Они видят, как он нужен и родной артели.

Развертываем годовой отчет колхоза. Весь доход—10 тысяч рублей. Валовый сбор—1200 центнеров. На 400 центнеров меньше того, что намечали собрать нынче 7 ефремовских звеньев. На счету—ни копейки. В амбарах—одни семена. А ведь надо и строить, и скот прикупать, и инвентарь ладить. Как это без урожая?

Феона Калашникова рассказывает:

— Мы на курсах были в Красной Яруге, квартировали у одной звеньевой. Она дома сидит, а мы ей: „посмотрела бы, как у нас перегной возят“. А она: „мне то без внимания“. Потом Чистяков нам сказал: „подсчитайте, сколько дополнительной оплаты получите“. Сели рассчитывать у нее в хате. Она все ведроми гремела. Потом прислушалась. Мы еще громче. Она слушает. А потом: „бредите, не может того быть, чтобы по 30 пудов получили сверх всего“. А мы смеемся: „мы-то получим. А ты как? Без внимания?“. Наутро наша Марфутка рукавички надела и за перегноем...

Александр Секиркин провел нас к себе во двор. На сарае надпись: „инвентарехранилище“. Открываем дверь. На полу—желтый песочек. Лоснятся смазанные плуги. Лежат бороны, ярма, чистки, запасные цепки для ярма (а то на мотузках пахали,—поясняет Секиркин). На стене висит сажень и над каждым предметом надпись.

— Это когда ж расписали?

Секиркин смеется: „К комиссии, они как вошли до нас, кошарцы,—ахнули. А одна бригадирша, как заметила такой порядок, скривилась и говорит: „Что то у мене ногу крутит, мабуть к дождю. Поедем домой, хватит“. А мы: „Нет, красавица, потерпи с ногой, мы тебе все бригады покажем“.

А в протоколе собрания, на котором докладывали кошарцы, записано: „Михайленко—предколхоза „Знамя труда“: колхоз „ОДВКА“ против нашего колхоза является победителем и школой в дальнейшей работе“.

Секиркин закрывает сарай и доверительно говорит:

— Я уже и косилку привез. А то потом хватитесь!

А старик из соседней бригады смеется:

— Он шустрый! Куйбышевцы районное знамя получили, так ездил туда на разведку. Чи можно взять его, чи ни. Вернулся, сказал: „Дело вполне обыкновенное, как захочем—так и наше“.

Когда соревнование выходит за рамки писаных договоров и овладевает душой человека,—нет ему преград. Илек-кошарские колхозы на 400 тонн перевыполнили задание по вывозке удобрений, они имеют их сейчас больше, чем имели зимой 1939—40

года—в пору взлета ефремовского движения!

Да простят мне эстеты, но нельзя не сказать о фекалии. Силу этого неприятного с виду удобрения красноярцы узнали давно. Тонна фекалии заменяет несколько тонн навоза. Колхозники везут и везут его на поля. Одна бабка в Кошарах подвела пасек пустой яме. За ночь соседнее звено очистило ее и вывезло удобрение в поле.

— Було-б телушку не запырять, а уборную замкнути!—сокрушалась старуха.—Теперь наша звеньевая мне жизни не даст—не уберегда...

Сколько таких смешных и наивных историй ходит сейчас по району.

А ведь во всем этом сама жизнь. Настоящий интерес к агротехнике разбудило соревнование. Какие вопросы уполномоченным задают звеньевые? Коробейникова: „Привезла я 30 центнеров супера, куда его лучше—под посев или в подкормку?“. Ткаченко: „А как мне просо посеять—в две строчки, або в три? Може в три краще?“. И чем больше говоришь со звеньевыми, тем больше убеждаешься в том, как умело ведут дело красноярские коммунисты. Соревнование не имело бы такого успеха, если бы его не оформили с умом.

В конторе колхоза им. ОДВКА все стены увешаны показателями звеньев за каждый день, планами, расчетами дополнительной оплаты. Есть доска и книга почета, есть переходящее знамя. Председатель Иван Самойленко ведет дневник колхоза и из него вы узнаете и то, что 31 января рядовое звено П. У. Буденковой начало ручной отбор ячменя, а 2 февраля кузнецы работали днем и ночью, и кузнец Кравченко знесен за это в книгу почета, 18-е февраля было совещание бригадиров и звеньевых о подготовке к уборке и 19—состоялся „Совет стариковской гвардии“.

И люди видят, как ценится, как учитывается, как заносятся в летопись колхоза их труд, и работают еще жарче. Звенья—чудесная находка колхозного движения. Как они вырастают сейчас!

По-апрельски шумят в ярах мутные потоки воды. Но илек-кошарцы без волнения смотрят в поле. Хоть сегодня, хоть через неделю на сев—готовы. Но когда проверишь всю эту готовность, радуется глаз не только порядок в амбарах, не только обилие удобрений, радуют люди, вновь поднятые коммунистами на великие дела. Радует массовость движения—оно охватило даже самых отсталых, тех, кто годами не имел трудовой, и особенно радуется молодой задор и рвение передового отряда—ефремовцев. Их много в Красной Яруге таких, как Ваганская, Дикун, Калашникова, таких, о которых Анастасия Ткаченко говорит: „Хоть бы раз кто нас попросил работать“.

Они все время растут, ефремовки. Повзрослела Ткаченко за несколько дней поездки на отчет в областной комитет партии, стала грамотнее Коробейникова—ее учили на курсах. Многочисленные совещания, беседы, поездки к соседям—все это поднимает женщин. Славных помощников вырастили себе красноярские коммунисты.

Придет сень—и сколько имен впишет Красная Яруга в великую книгу героев, помогающих родной армии.

Г. РАДОВ.

Красная Яруга—Март.

предписано и проводилось по согласованию между органами полиции безопасности и СД и верховным командованием германских вооруженных сил;

3) для физического выполнения «акзекуций» составлялись «оперативные» и «особые команды» (зондеркоманды), имевшие право самостоятельно решать вопрос о применении расстрелов;

4) расстрелы военнопленных и гражданского населения немцы старались проводить тайно, чтобы остальные военнопленные и гражданское население ничего об этом не знали;

5) в отдельных случаях предписывалось специально привозить советских военнопленных для расстрела на оккупированную немцами территорию Советского Союза.

Публикуемые документы указывают, таким образом, на то, что директивы о преднамеренном истреблении военнопленных и мирных советских людей шли из Берлина, от германского правительства и верховного германского командования, от имперского министра оккупированных восточных областей, начальника безопасности и СД и других членов гитлеровской шайки преступников.

Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материала

Окончание оперативной сводки за 13 марта

Налет нашей авиации на железнодорожный узел и порт Таллин.

На днях наша авиация подвергла сильной бомбардировке скопление немецких военных эшелонов на железнодорожном узле и суда противника в порту Таллин. В результате бомбардировки возникли пожары, горели эшелоны с войсками, горючим и боеприпасами. Пожары сопровождались взрывами. Сильные пожары и взрывы отмечены также в старом порту, на территории морского арсенала, бензохранилища, химического завода и пороховых складов. Пожары на близости нашими экипажами с расстояния более 250 километров.

Пять наших самолетов не вернулись на свои базы.

Юго-западнее города ВОЛОЧИСЬ наша войска в результате ожесточенных боев с крупными силами танков и пехоты противника заняли районный центр Тарнопольской области город и железнодорожную станцию СКАЛАТ, а также ряд других населенных пунктов. Захвачено у немцев до 1.000 автомашин и крупные склады с продовольствием, боеприпасами и военным имуществом. Уничтожено до 1.200 гитлеровцев, 29 танков и 9 самоходных орудий противника.

На ВИННИЦКОМ направлении наша войска перешли в наступление. Прорвав вражескую оборону и успешно продвигаясь вперед, советские части разгромили 18 немецкую артиллерийскую дивизию, захватили много тяжелых орудий на механической тяге и другие трофеи.

Западнее города БРОВОЙ РОГ наша войска продолжали наступление. Части П-ского соединения, овладевшие вчера городом ШЕВЧЕНОВО и железнодорож-

лов, публикуемых в настоящем сообщении, а также на основании документальных материалов, ранее опубликованных Комиссией по результатам расследования злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в освобожденных от немецкой оккупации советских районах,—установила, что:

1) Непосредственными организаторами и руководителями массового уничтожения советских военнопленных и мирных советских людей являются: начальник лагерей военнопленных 1-го Военного округа Восточной Пруссии генерал-майор фон Гинденбург, начальник лагерей военнопленных «генерал-губернаторства» генерал-лейтенант Герриотт, офицеры связи криминалрат Шиффер, криминалькомиссар Раппвигт.

2) Непосредственными исполнителями этого чудовищного истребления советских людей являются личный состав зондеркоманд, оперативных команд, коменданты и персонал комендатур лагерей, а также их пособники.

Все они должны понести суровую кару за свои преступления, совершённые против советского народа.

(В центральных газетах опубликованы фото-копии документов, на которые сделаны ссылки в сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии).

ним узлом ДОЛИНСКАЯ, захватили у противника 6 танков, 17 самоходных орудий, 33 полевых орудия, 347 автомашин, 27 паровозов, 8 железнодорожных эшелонов с боеприпасами и, кроме того, 145 вагонов с различными грузами, 200 бочек с бензином, 13 складов с продовольствием и различным военным имуществом. В боях за районный центр Кировоградской области УСТИНОВКА уничтожено до 1.600 немецких солдат и офицеров. Взято значительное число пленных и захвачены два больших склада авиамоб.

Юго-западнее города АПОСТОЛОВО наши войска с боями продвигались вперед. Бойцы Н-ского соединения, преследуя отступающего противника, овладели районным центром Николаевской области ВЛАДИМИРОВКА. В бою за этот пункт уничтожено свыше батальона гитлеровцев. Захвачены у немцев два танка, 16 орудий, два склада боеприпасов и крупный склад продовольствия. На другом участке противник предпринял несколько контратак. Немцы бросали в контратаки пьяных своих солдат. Ружейно-пулеметным огнем все контратаки противника отбиты с большими для него потерями. Перед нашими позициями осталось до 500 вражеских трупов.

Партизанский отряд, действующий в Каменец-Подольской области с 16 по 27 февраля вел непрерывные бои с противником. В этих боях советские патриоты уничтожили две роты гитлеровцев. Другой отряд каменец-подольских партизан в ночь на 27 февраля внезапно напал на немецкий гарнизон, расположенный в одном районном центре. Гитлеровцы в панике бежали. На улицах села осталось свыше 50 вражеских трупов. Партизаны захватили трофеи и пленных.

Действия авиации союзников

ЛОНДОН, 13 марта. (ТАСС). Как официально сообщается, в ночь на 12 марта бомбардировщики «Москито» совершили налет на Гамбург и другие объекты Западной Германии. В ночь на 13 марта налет на Западную Германию был повторен снова.

В ночь на 11 марта английские тяжелые бомбардировщики совершили налеты на авиационные заводы в Клермон-Ферране, Оссуне и Шатору, а также на завод

подшипников в Рикамари во Франции.

Американские бомбардировщики подвергли налетам сортировочную станцию во Флоренции, являвшуюся центром используемых германскими войсками железнодорожных коммуникаций.

За истекшую неделю во время крупных налетов на Берлин и другие германские объекты был сбит 321 немецкий самолет.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 13 марта. (ТАСС). Как официально сообщается, в ночь на 11 марта легкие корабли береговой обороны союзников действовали у побережья Югославии, потопили каботажное судно противника и взяли в плен некоторое число немцев.

В ночь на 12 марта был совершен налет на Генуя.

Отв. редактор М. ПАВЛОВ.